

Портрет товарища Сталина.
Лаковая живопись на папье-маше. Работа А. Белоусова,
Федоскинская артель живописи (Московская обл.)

ВЕЛИКИЙ ЮБИЛЕЙ

Тридцать лет назад, в результате победоносной Великой Октябрьской социалистической революции, власть помещиков и буржуазии в России была свергнута и было образовано Советское правительство. «Товарищи трудящиеся!,— писал в своем обращении к населению глава первого Советского правительства В. И. Ленин.— Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы»¹. Рабочие и крестьяне, руководимые партией Ленина — Сталина, стали управлять Советским государством.

В кровавых боях против русской контрреволюции и международно-империализма, пытавшегося вооруженной силой уничтожить молодую советскую власть, рабочие и крестьяне нашей страны отстояли свое государство; они разгромили полчища белогвардейцев, подавили саботаж и сопротивление эксплуататоров политическим и экономическим мероприятиям советской власти; они выбросили за пределы Советской земли вооруженные отряды иностранных интервентов. Эти победы дали возможность Советскому государству заняться социалистическим переустройством хозяйства по всей стране, ликвидировать остатки капиталистических элементов города и деревни, создать современную армию для обороны страны, произвести культурную революцию. К 1936 г. — ко времени принятия Сталинской Конституции — наша страна оформилась в многонациональное союзное советское государство, включившее в свой состав до 60 больших и малых народов. Социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и другие орудия и средства производства; отсутствие эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация безработицы; гарантированное для всех граждан право на труд, отдых, образование; равноправие граждан, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни — таковы основные черты советского строя. «Народы советского государства, завоевав себе свободу и независимость, объединились в нерушимом братском содружестве. Советские люди освободились от всякого угнетения и упорным трудом обеспечили себе зажиточную и культурную жизнь», — так формулировал товарищ Сталин итоги социалистического переустройства нашей страны².

Отсталая ранее в экономическом, политическом и культурном отношении Россия превратилась через два десятилетия после Октябрьской революции в передовую могучую социалистическую индустриальную и колхозную державу, крепости которой могли позавидовать любое другое государство мира. Вскоре произошло вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу страну. «Война явилась суровой проверкой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 54.

² И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, М., 1946, стр. 70.

сил и прочности советского строя. Расчеты немецких империалистов на распад Советского государства провалились полностью. Социалистическая промышленность, колхозный строй, дружба народов нашей страны, Советское государство — показали свою прочность и несокрушимость»³.

Фашистские грабители нанесли громадный ущерб социалистическому хозяйству Советского Союза, но истекшие после окончания войны годы показали, какие неиссякаемые силы присущи нашему социальному строю. СССР, пострадавший больше всех других стран, участвовавших в войне, к исходу второго послевоенного года сумел своими собственными силами, без всякой иностранной помощи, в значительной мере восстановить промышленность в тех районах, которые были в свое время оккупированы немцами. Пятилетний план (1946—1950) восстановления и развития народного хозяйства СССР выполняется и перевыполняется из года в год. Что же касается сельского хозяйства, то по некоторым отраслям — в частности по зерновой — уровень продукции к концу 1947 г. приближается к довоенному. Борьба за хлеб увенчалась полным успехом — колхозное крестьянство обеспечило в этом году страну хлебом в таком количестве, которое дает возможность дальнейшего наступления на хозяйственном фронте. В СССР «производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства»⁴, и поскольку завоеванный упорным трудом урожай 1947 г. создает мощную продовольственную базу, народы Советского Союза могут уверенно смотреть в будущее — им не грозит ни голод, ни безработица. Социалистическое производство «не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей. Поэтому производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом, так как соответствующие им производственные отношения дают им полный простор для такого развития»⁵.

Капиталистические страны Западной Европы, пострадавшие прямо или косвенно от войны, гораздо медленнее, чем СССР, преодолевают трудности восстановления. Социальный строй большинства этих стран — Англии, Франции, Голландии, Люксембурга, Дании, Норвегии и др. — затрудняет мобилизацию собственных ресурсов для нужд экономического восстановления. Не решаясь на радикальные мероприятия, могущие затронуть интересы имущих классов, правительства этих стран уповают на иностранную помощь (в основном на помощь США) и ради этой помощи готовы надеть петлю экономической зависимости на свои народы, сделав их данниками американских империалистических монополий. Между тем в такой богатой стране, как Англия, имеются громадные капиталы, полученные от векового грабежа колоний, имеются мощная индустриальная база и совершенно достаточные людские резервы, чтобы самостоятельно справиться с последствиями войны. Мешает этому социальный строй, который, по словам лейбористских лидеров, стал «социалистическим», но в действительности остался капиталистическим, мешает внутренняя и внешняя политика правительства, которая была и остается империалистической.

Самая мощная в мире капиталистическая держава — США, умножившая свои богатства во время войны, тоже не может наладить хозяйство послевоенных лет. Ей нечего восстанавливать — война не шла на территории заокеанской республики, ее города и фермы не испытали ни одной воздушной бомбардировки, — но ей нужно перейти от военной

³ И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 71.

⁴ И. Сталин, Вопросы ленинизма, Госполитиздат, М., 1939, стр. 558.

⁵ Там же.

экономики на мирный лад, установить такие экономические отношения внутри своей страны и с внешним миром, которые обеспечили бы «процветание». Вместо этого «прцветания» богатейшей в мире стране грозит жесточайший экономический кризис, тяжелая поступь которого уже слышится и приводит в нервное состояние экономических и политических руководителей страны доллара и атомных бомб.

В чем же причина того, что из послевоенных затруднений крупнейшие и богатейшие страны в мире — США и Англия — не могут найти выхода? В их социальном строе, дающем возможность представителям империалистических монополий направлять внутреннюю и внешнюю политику этих государств в такое русло, которое временно увеличивает прибыли монополий, но в конечном счете делает совершенно неизбежным новый мировой кризис капитализма.

«Общественные силы, — писал Ф. Энгельс, — подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, изучили их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с помощью их достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер, — а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники, — до тех пор производительные силы действуют вопреки нам и против нас, до тех пор они властвуют над нами...»⁶ Самые умные и, казалось бы, дальновидные апологеты капитализма не понимают, несмотря на свою «дальновидность», действительных законов общественного развития, и потому производительные силы действуют помимо них и, часто, против них. Узко корыстные и уже совершенно недальновидные руководители современной, экономически и политически реакционной, политики империалистических монополий не желают знать никаких законов общественного развития: им кажется, что экономическое устройство мира зависит только от них самих. Но в этом заблуждении они будут пребывать лишь до тех пор, пока первые взрывы кризиса не потрясут основных устоев привычного им порядка.

«Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-планомерным регулированием производства, рассчитанного на удовлетворение потребностей как целого общества, так и каждого его члена. Тогда капиталистический способ присвоения, при котором продукт порабощает сперва производителя, а затем и присвоителя, будет заменен новым способом присвоения, основанным на самой природе современных средств производства...»⁷ Ни К. Марксу, ни написавшему эти строки Ф. Энгельсу не пришлось увидеть при жизни такого социального строя. Но гениальные ученики Маркса и Энгельса, Ленин и Сталин, претворили в жизнь то, что теоретически предвидели основоположники марксизма. Они создали Советское социалистическое государство.

Советский общественный строй, основы которого были заложены тридцать лет назад, воплотил в себе великие идеи марксизма. Внутреннюю и внешнюю политику Советского государства направляет самая передовая общественная наука — марксизм-ленинизм, и успехи этой политики доказывают правильность марксистской теории, гениальную прозорливость ее творцов. Понимание законов общественного развития дает возможность руководителям Советского государства превращать

⁶ Ф. Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке. М., 1940, стр. 74.

⁷ Там же.

производительные силы «из демонических повелителей в покорных слуг» (Энгельс). В этом и состоит разгадка того, почему тяжчайшие раны войны, причиненные народному хозяйству СССР, залечиваются так успешно. Народы Советской страны, восстанавливающие разрушенные предприятия, выращивающие богатый урожай на освобожденной земле, уверенно трудятся, соревнуясь в досрочном окончании работ. Тридцать лет советской власти доказали им, что созданный Октябрьской революцией общественный строй наиболее обеспечивает интересы трудящихся и что успехи социалистического строительства, изменяя условия материальной и культурной жизни населения, приближают то время, когда изобилие предметов потребления сделает возможным установление полного коммунизма.

Попытки противопоставить этому общественному строю — в теории и на практике — какой-то иной «социалистический» строй, который пришел бы мирным, не революционным путем и в котором рабочим жилось бы хорошо, а капиталисты чувствовали бы себя достаточно бодро, терпят крах на наших глазах. Англия Этли — Бевина и Франция Рамадье — Блюма не перестали быть капиталистическими странами от того, что во главе этих государств стоят «социалистические» правительства. «Конструктивный социализм» должен отвлечь умы рабочего класса от марксизма, но эта демагогическая смесь буржуазного реформизма и колониального империализма с идеалистической философией слишком нелепа, чтобы из нее получилось какое-либо подобие теории. На практике «конструктивный социализм», осуществляемый лейбористским правительством, не только не может предохранить страну от экономических потрясений, свойственных всякому капиталистическому обществу, но и создает для Англии все новые и новые трудности. При «конструктивном социализме» Англия остается составным звеном мирового капиталистического хозяйства, а «конструктивные» мероприятия лейбористов приводят лишь к тому, что, когда разразится мировой экономической кризис, Англия станет его первой жертвой.

Методы, при помощи которых СССР успешно восстанавливает и развивает свое хозяйство после войны, оказывают большое влияние на страны новой демократии: Польшу, Чехословакию, Югославию, Албанию, Болгарию, Румынию. Народные правительства этих стран стремятся развить производительные силы и перестроить экономику в таком направлении, чтобы она служила интересам трудящихся масс. В той мере, в какой им удается сделать это, они закладывают основы нового строя, переходного к социалистическому. Они ослабляют рядом последовательных мероприятий позиции капитализма в своих странах и укрепляют позиции социализма. Тем самым демократические правительства высвобождают народное хозяйство своих стран от зависимости и воздействия на него мировой капиталистической системы, а свои народы избавляют от империалистического рабства. Жестоко пострадавшие от фашистского разбоя и освобожденные только Советской Армией от немецкой оккупации народы Центральной и Юговосточной Европы заняты социальной перестройкой своих государств, и СССР помогает им в этом укреплении хозяйственных и культурных связей с ними.

Так великие научные идеи марксизма-ленинизма, осуществленные в социалистическом строительстве СССР, оказывают творческое влияние на другие народы.

Тридцать лет советской власти — это тридцать лет практического применения марксистско-ленинской теории к государственному строительству Советской страны. В СССР формы государственного и общественного строя оказались в прямом соответствии с научным предвидением Маркса — Энгельса, потому что это государство направляется большевистской партией, партией революционной марксистско-ленин-

ской теории. Партия Ленина — Сталина обеспечила науке в СССР совершенно исключительную роль — руководящую роль в политике, технической реконструкции хозяйства, в пересоздании быта людей. Партия выпестовала многие тысячи молодых советских ученых, а Советское государство построило для них лаборатории, научные институты, библиотеки. Оно снабдило их новейшей аппаратурой, измерительными приборами, книгами. Ленин и Сталин — сами величайшие ученые, создатели научных теорий общественного развития — сделали все возможное, чтобы советская наука была действительно передовой и чтобы она имела достаточную материальную базу для своего развития.

Тридцать лет советской власти поэтому являются также тридцатилетием развития советской науки, тридцатилетием ее исканий, исследований, опытов, теоретических обобщений и практического применения научных выводов. И надо признать, что тридцать лет напряженного труда громадной армии советских научных работников богаты результатами. В этом и последующих номерах «Советской этнографии» публикуются данные о том, что сделал в течение тридцати лет один из небольших отрядов советской армии ученых — отряд советских этнографов, какие проблемы были разрешены этнографами, антропологами и фольклористами и над какими из проблем они в настоящее время работают.
